

Керри Болтон

Миф о связи нацизма с большим бизнесом

Оригинал: Kerry R. Bolton. The Myth of the Big Business-Nazi Axis

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/7/3/3434>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Официальная позиция левых состоит в том, что фашизм и нацизм были крайней мерой, последней надеждой капитализма. [1] Действительно ортодоксальная марксистская критика не выходит за рамки этого. В последние десятилетия были серьезные исследования в пределах ортодоксальной академической науки, с целью понять фашизм как доктрину. Среди этих ученых следует отметить Роджера Гриффина, [2] Роджера Итвелла, [3] и особенно Зеева Стернхелла. [4] Последний, в частности, показал, что фашизм произошел, по крайней мере, в равной степени, как от левых, так и от правых, появившись из Италии, но также и в особенности от франкоязычных марксистов как усилие преодолеть непригодность марксизма как системы анализа исторических сил.

Среди национал-социалистов в Германии оппозиция международному капиталу заметно выделялась с самого начала. Национал-социалисты, даже до того, как они взяли себе это название, в пределах небольшой группы, Немецкой рабочей партии, рассматривали капитал как антинациональный по самой своей природе. Самая ранняя партийная программа в 1919 году заявляла, что партия борется «против ростовщичества ... против всех тех, кто получает большую прибыль без какого-либо умственного или физического труда», против «трутной», которые «контролируют нас и управляют нами с их деньгами». Нужно заметить, что даже тогда партия выступала не за «национализацию» промышленности, а за разделение прибыли и за единство всех классов кроме «трутной». [5]

Как указывал выразитель мнения консерваторов Освальд Шпенглер, марксизм хотел не преодолеть капитал, но экспроприировать его. Поэтому дух левых оставался капиталистическим или сосредоточенным на деньгах. [6] Подчинение денег государственной политике было понятной вещью в Германии даже среди деловой элиты, и среди широких групп бедных рабочих; эта концепция очень отличалась от экономической концепции англоязычного мира, где экономика доминирует над государственной политикой.

Гитлер продолжал традицию немецкой экономической школы, которую Немецкая рабочая партия Антона Дрекслера и Карла Харрера уже приняла, начиная с основания партии в 1919 году. Гитлер писал в 1924 году в *Mein Kampf* («Моя

борьба»): «Отсюда, казалось мне, задача государства по отношению к капиталу довольно проста и ясна: государство должно позаботиться только о том, чтобы капитал оставался слугою государства и не возомнил себя господином нации. Из такой оценки для меня вытекало два постулата: с одной стороны – сохранение жизнеспособного и национально независимого хозяйства, с другой стороны – достаточное обеспечение прав трудящихся». Гитлер теперь осознал различие между производительным капиталом и спекулятивным капиталом, благодаря Федеру, который был участником цикла политических лекций, организованных армией. Гитлер тогда понял, что двойственный характер капитала должен стать тем приоритетным фактором, на который должна обратить внимание любая партия, стремящаяся к реформе. [7] Лекция называлась «О необходимости сломить процентное рабство». [8] «Истиной необыкновенной важности для будущего немцев» было то, что «строгое разделение, какое Федер проводил между биржевым капиталом и национальным хозяйством вообще, давало возможность начать борьбу против интернационализации германского хозяйства, не открывая одновременно борьбы против капитала вообще как фактора, необходимого для сохранения независимого народного хозяйства». [9] Хотя Эверетт Лемонс, очевидно либертарианец, цитирует это место из *Mein Kampf*, он утверждает, что Гитлер ненавидел капитализм, все равно, национальный или интернациональный. Но как проиллюстрировано в приведенном выше отрывке, Гитлер делал четкое различие между творческим, производительным и спекулятивным капиталом, так же, как это делала и Немецкая рабочая партия даже еще до того, как сам Гитлер стал ее членом.

Адольф Гитлер дискутирует с рейхсминистром экономики и президентом Рейхсбанка доктором Ялмаром Шахтом в 1936 году.

Понятие национального «народного хозяйства» было широко признанным наследием немецкой школы экономики, основанной Фридрихом Листом в девятнадцатом столетии, целью чего была национальная автаркия в отличие от английской школы международной свободной торговли. [10] «Народное хозяйство» управляло немецким мышлением, подобно тому, как фритредерство, свободная торговля, руководила британскими взглядами. Вкратце Лист заявил: «Я указал бы, как отличающую особенность моей системы, НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. На природе национальности, как промежуточного этапа между интересами индивидуализма и интересами всего человечества, основывается вся моя конструкция». [11] Это была та цель, которую с готовностью приняли немецкие бизнесмены.

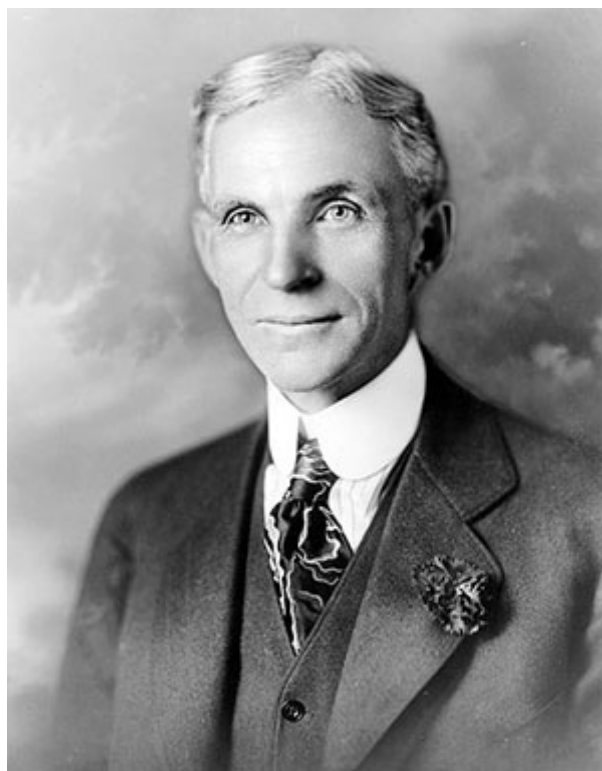
Из-за того, что режим Гитлера не выполнил или не смог выполнить программу НСДАП в ее полном объеме, и из-за того, что Федеру дали скромную роль заместителя министра в министерстве экономики, существует широко распространенное предположение, что режим Гитлера был инструментом большого капитала. Марксистская интерпретация Третьего рейха как инструмента монополистического капитала была принята и приспособлена их противниками, либертарианцами, которым в этом особенно помогает книга стэнфордского исследователя доктора Энтони Саттона. Саттон после своей книги [«Уолл-стрит и большевистская революция»](#) [12], в которой он детально описал деловые отношения между американскими и другими деловыми кругами, и большевистским режимом, написал книгу [«Уолл-стрит и возвышение Гитлера»](#). [13] Многие либертарианцы приветствуют вторую книгу как показывающую то, что Гитлер был таким же «социалистом» как большевики, и что у обоих была поддержка тех же самых кругов большого бизнеса, которые стремятся к «коллективистскому» государству. Лемонс, например, утверждают, что антикапитализм Гитлера был осуществлением многих идей из *«Коммунистического манифеста»* Карла Маркса, что свидетельствует о незнании им немецкой экономической теории. [14] Лемонс говорит об экономике Гитлера в «коммунистическом стиле». [15]

Генри Форд – ранний спонсор нацистской партии?

Если и был какой-либо богатый американец, который должен был или мог бы финансировать Гитлера, то это был бы [Генри Форд-старший](#). На самом деле Форд особенно заметно фигурирует в утверждениях, что Гитлер, мол, получил финансовую поддержку от богатых элит. Но Форд не был частью финансовой элиты. Он был промышленником, который бросил вызов Уолл-стрит. Если бы он поддержал Гитлера, то это было бы примером конфликта между «промышленным капиталом» и «финансовым капиталом», конфликта, который Форд и сам признавал, и на который Гитлер ссылался в *Mein Kampf*. Не только газета Форда *Dearborn Independent*, редактируемая У. Дж. Кэмероном, выпустила серию из девяти статей о «Еврейском вопросе», но эта серия была

позже опубликована в обобщенном виде как книга под названием «*Международное еврейство*», которая была переведена на немецкий язык. Давление со стороны еврейских кругов Уолл-стрит на Ford Motor Company было настолько сильным, что Форд публично отрекся от опубликованного и притворно утверждал, что публикация серии статей в газете его компании произошла без его разрешения. [16] И все же Форд никогда не финансировал гитлеровцев, несмотря на несколько прямых, личных призывов к нему о помощи на основании «международной солидарности» против еврейского влияния.

Саттон сделал замечательную работу, отыскивая прямые и определенные связи между Уолл-стрит и большевиками. Однако, возможно, в своем рвении показать общий фактор «социализма» между национал-социалистами и большевиками, и тем способом, которым Уолл-стрит поддерживал противостоящие движения как часть гегельянской диалектической стратегии, [17] Саттон, кажется, ухватился за соломинку в попытке показать связь между плутократами и нацистами. Саттон повторяет миф о поддержке Фордом гитлеровской партии, который распространялся еще с 1920-х годов. Уже в 1922 газета *New York Times* сообщила, что Форд финансировал еще только зарождающуюся Национал-социалистическую партию, и берлинская газета *Berliner Tageblatt* обратилась к американскому послу с просьбой расследовать предполагаемое вмешательство Форда в немецкие дела. [18] Вся эта статья, как оказалось, представляла собой только самые неопределенные слухи, не основанные вообще ни на чем, но она все еще оказывается полезной для тех, кто создает миф о больших деньгах, поддерживавших Гитлера. [19] Доктор Саттон цитирует вице-президента баварского ландтага (земельного парламента) Ауэра, свидетельствовавшего на суде над Гитлером после Мюнхенского путча в феврале 1923 года, что у ландтага давно была информация о том, что Гитлер финансировался Фордом. Ауэр ссылался на агента Форда, стремящегося продать тракторы, что он был в контакте с Дитрихом Эккартом в 1922 году, и что вскоре после этого деньги Форда начали поступать в Мюнхен. [20] Не представив вообще никаких доказательств, Саттон заявляет, что «эти средства Форда использовались Гитлером, чтобы разжечь баварский мятеж». [21]

Портрет Генри Форда (приблизительно 1919 год)

Скотт Немер, мечта которого об академической карьере была разрушена, потому что он не захотел писать свою докторскую диссертацию в соответствии с предвзятыми мнениями его научного руководителя, провел убедительную экспертизу утверждений о предполагаемой связи во время Второй мировой войны между Третьим рейхом, Фордом, и General Motors. [22] Его несостоявшаяся диссертация была издана как книга. Однако это показательный пример плохого состояния гуманитарных наук в высшем образовании, и не только в США. Господин Немер пишет о своих недавних затруднениях:

«Я намеревался написать свою книгу, концентрирующуюся исключительно на патриотизме Форда и General Motors во время Второй мировой войны, но мои планы были изменены, заставив меня подчеркнуть, как марксистская идеология, объединенная с тягой к дешевым сенсациям, опорочила Форд и GM. Книга была задумана как диссертация на докторскую степень по истории для Центрального университета штата Мичиган. Почти с самого начала мой наставник Эрик Джонсон [23] пытался вынудить меня дискредитировать Ford Motor Company. Он приказал, чтобы я обвинил Форда в измене Соединенным Штатам во время Второй мировой войны, используя ложь, основанную на ошибочных выводах жаждущих сенсации журналистов». [24]

Что в итоге представляют собой эти рассказы о финансировании нацистской партии и даже военной машины Третьего Рейха, так это описания взаимосвязанных руководств и характер того, что сегодня называют глобализацией.

Следовательно, если Ford, General Electric, ITT, General Motors, и Standard Oil так или иначе связаны с AEG, I.G. Farben, Krupp, и т. д., тогда предполагается, что Рокфеллер, Форд, и даже еврейские финансисты, такие как Джеймс Варбург, были непосредственно вовлечены в заговор, чтобы помочь нацистской Германии. Чтобы доказать такие связи, у Саттона есть удобная таблица, которая предположительно демонстрирует «финансовые связи между американскими промышленниками и Адольфом Гитлером». Например, Эдсель Форд, Пол М. Варбург и двое других в США перечислены как директора American I.G. в то время как в Германии концерн I.G. Farben, судя по некоторым сообщениям, пожертвовал 400 000 рейхсмарок Гитлеру через Nationale Treuhand; *в силу самого этого факта* Эдсель Форд и Пол Варбург были вовлечены в финансирование Гитлера. [25] Такие связи не кажутся убедительными. Они в целом носят другой характер, отличающийся от характера тех связей, которые Саттон ранее отметил между Уолл-стритом и большевиками.

История, стоявшая за легендой о связях Генри Форда с нацистами, стала общедоступной с 1938 года. Курт Людеке был ответственен за сбор денежных средств для неокрепшей нацистской партии, начиная с его вступления в партию в 1922 году. В 1934 году он рассорился с Гитлером, был заключен в тюрьму, и затем эмигрировал из Германии в США, где написал свои мемуары «Я знал Гитлера». [26] Он искал возможные источники финансирования, особенно в США, встретился там с Хайремом Уэсли Эвансом, Имперским магом [Ку-клукс-клана](#), организации, насчитывавшей в то время 5 000 000 человек. Она произвела сильное впечатление на него, как хорошая возможность получать прибыль для ее вербовщиков, которые получали 20% комиссии от членских взносов. [27] Он встречался с русскими монархистами, сторонниками Великого князя Кирилла, претендента на российский престол, в Париже, [28] и в Великобритании познакомился с несколькими аристократами, с подозрением относившимися к еврейскому влиянию: герцогом Нортумберлендским и лордом Сайденхэмом. [29] Деньги не поступили ни от одного из них. В действительности поездки Людеке заканчивались постоянными неудачами.

В 1922 году Людеке встретился с Фордом. Он попытался убедить Форда, что международная солидарность была необходима, чтобы решить еврейский вопрос, и что у движения Гитлера были наилучшие шансы на успех. Форд не захотел касаться политических требований, и, хотя он и выслушал Людеке, но не проявил никакого интереса к предоставлению средств. Из воспоминаний Людеке очевидно, что все надежды партии были привязаны к финансовой поддержке Форда. Серией статей Форда о «*Международном еврействе*» очень восхищались в нацистских кругах. Гитлер также был в восторге от Форда как индустриального новатора, портрет промышленника висел в кабинете Гитлера; что-то, что представляется очень важным для тех, кто ищет связь с нацистами. [30]

Джеймс Пул, касаясь темы финансирования Гитлера, тратит тридцать страниц, где пытается показать, что Форд, *возможно*, мог бы давать деньги НСДАП, на том единственном основании, что он был антисемитом. Он часто цитирует Людеке, но решает проигнорировать то, что сам Людеке рассказывал о Форде. Пул заявляет, что фрау Винифред Вагнер сказала ему в интервью, что она устроила встречу Людеке с Фордом, что правильно, но очевидно, что ее утверждение, что Форд дал деньги Гитлеру, является чистым предположением. Пул предполагает, что Форд передал деньги Гитлеру через Бориса Бразоля, русского эмигранта, юриста в царской России, и антисемита, который в 1918 году работал на американскую военную разведку. Бразоль поддерживал контакт с нацистской партией и был американским представителем Великого князя Кирилла. Снова Пул делает предположения, на основании того, что Бразоль был нанят Фордом. «Доказательства» Пула – те же самые, как и те, что использовал Саттон; газетные сообщения тех времен, пересказывающие слухи и предположения. [31]

Если бы Людеке даже и удалось бы получить деньги от Форда, то это не только не было бы примером финансирования со стороны Уолл-стрит и международных финансов, но было бы примером того, что не все богатые люди – часть международной банковской сети. Форд определенно не был ее частью, и четко отличал творческий, созидательный капитал от разрушительного. Несмотря на его позорную капитуляцию и раблепное унижение перед еврейскими кругами, когда давление на него возросло из-за его публикации *«Международного еврейства»*, в 1938 году Форд описал в *New York Times* различие между двумя формами капитала:

Кто-то когда-то сказал, что шестьдесят семей управляют судьбой страны. Вполне можно было бы сказать, что стоит обратить внимание на двадцать пять человек, которые управляют национальными финансами, они самые настоящие разжигатели войн во всем мире. Существует созидательный и разрушительный Уолл-стрит. ... Если эти финансисты добьются своего, мы снова окажемся втянуты в войну. Они хотят эту войну, потому что они делают деньги из таких конфликтов – из людских страданий, которые приносят такие войны. [32]

Саттон отмахнулся от этого заявления, когда писал: «С другой стороны, когда мы более подробно исследуем эти публичные заявления, мы видим, что Генри Форд и его сын Эдсель были на переднем плане деятельности американских бизнесменов, которые пытаются идти по обеим сторонам любого идеологического барьера в поисках прибыли. Используя собственные критерии Форда, Форды были среди 'разрушительных' элементов». [33] Вопреки Саттону, однако, Пул утверждает, что руководители фирмы Форда были решительно настроены против антисемитской кампании своего босса, и они убедили его прекратить эту кампанию в конце 1920-х. Главную роль в этом сыграл его сын Эдсель, которому принадлежал 41% акций. [34]

Действия Форда показывают, что он был противником сил войны. Он вовсе не оказывал себе никаких услуг, выступая против «разрушительного Уолл-стрита». В 1915 году Форд зафрахтовал *Oscar II*, иначе известный как «Корабль мира» Форда, в надежде убедить воюющие стороны мировой войны посетить мирную конференцию. Реакцией на эту миссию были главным образом насмешки. Люди на борту, включая Форда, серьезно заболели гриппом. Форд продолжал финансировать «Корабль мира», пока он путешествовал вокруг Европы в течение двух лет, и несмотря на насмешки в его адрес, Форда в основном воспринимали как искреннего, пусть и наивного, пацифиста. Доктор Саттон не упоминает «Корабль мира Форда» или его кампанию по борьбе за мир во время Первой мировой войны. Поэтому, когда он был одним из ранних сторонников Комитета «Америка прежде всего», [35] основанного в 1940 году, чтобы бороться против усилий Рузвельта втянуть США в войну против Германии, от него слишком легко отмахнулись как от «пронацистского», как отмахнулись и от «Америки прежде всего». [36] Очень видные американцы с самым разным прошлым присоединились к Комитету, включая генерала Роберта А. Вуда, президента компании Sears Roebuck, и среди самых активных, героя авиации Чарльза Линдберга. Лидер Социалистической партии Норман Томас был постоянным оратором на митингах. Многие конгрессмены и сенаторы сопротивлялись военной машине Рузвельта. Они включали пацифистов, либералов, республиканцев, демократов, консерваторов. О Генри Форде Джордж Эгглстон, редактор *Reader's Digest*, *Scribner's Commentator*, и ранее журнала *Life*, и ключевая фигура в «Америке прежде всего», вспоминал, что, будучи очень далеким от того, чтобы быть «нацистом», Форд выражал надежду, что возникнет «парламент человека», «международный дух братства, и будет положен конец вооруженному конфликту». [37]

J. P. Morgan & Co. – Томас Ламонт

Томас У. Ламонт, старший партнер в J.P. Morgan, был в центре деятельности агитации Уолл-стрит в пользу войны. Ламонт, сторонник Нового курса Рузвельта, был ярким сторонником интернационализма. Выступая перед Академией политических наук в отеле «Астор» в Нью-Йорке 15 ноября 1939 года, он заявил, что война против Германии была последствием провала Версальского соглашения и усиления экономического национализма. В отличие от республиканцев старой гвардии, таких как бывший президент Герберт Гувер, Ламонт не верил, что было бы возможно провести переговоры с Гитлером. Однако военного поражения Гитлера не было бы достаточно. США должны были оставить изоляционизм и принять «интернационализм». [38]

Ламонт действительно был в этом прав: международный капитал против экономического национализма. Последний теперь включал империализм, и все автаркические торговые блоки и империи. Международные финансы больше

не могли ограничиваться империями и торговыми блоками. Но мировой порядок, который Вудро Вильсон попытался ввести после Первой мировой войны с его «Четырнадцатью пунктами» и Лигой Наций, базирующейся вокруг международной свободной торговли, был отвергнут даже его собственной страной. [39] Государства Оси строили автаркические экономические блоки, и устанавливали бартер среди государств, включая те, которые они оккупировали. Рузвельт должен был откровенно заявить Черчиллю во время обсуждения «Атлантической хартии», что послевоенный мир не будет терпеть никаких империй, включая Британскую, и будет основываться на свободной торговле. Он недвусмысленно отметил, что война велась ради свободной торговли. [40] Рузвельт заявил Черчиллю, как об этом вспоминал сын президента Эллиот Рузвельт: «Неужели кто-то предполагает, что попытка Германии доминировать в торговле в центральной Европе не была важнейшим фактором, приведшим к войне?» [41] Очевидно причиной войны не был ни Пёрл-Харбор, ни вторжение в Польшу. Рузвельт ясно дал понять, что международная свободная торговля будет основой послевоенного мира, и империи уйдут в прошлое.

General Motors – Джеймс Д. Муни

Другим предполагаемым поклонником нацистской Германии был Джеймс Д. Муни, вице-президент General Motors, отвечающий за деятельность этого автоконцерна в Европе. Корпорация General Motors играет большую роль в предполагаемой связи между нацистами и большим бизнесом благодаря своим европейским филиалам, работающим в оккупированных немцами странах во время войны. Мнимый энтузиазм Муни в отношении нацизма был якобы так силен, что он сам предположительно видел в себе будущего «Квислинга» в США в случае немецкой победы. [42] Самая экстраординарная чепуха, которую часто повторяли, состояла в том, что Муни репетировал нацистское приветствие и восклицание «Sieg Heil» перед зеркалом в своем отеле перед встречей с Гитлером в 1934 году. Откуда Эдвин Блэк это знает, он не объяснил. [43]

Очевидно, что, используя свои международные связи, Муни попытался осуществлять частную дипломатию, намереваясь избежать войны. Однако уже в 1938 году некий руководитель G.M., вероятно, это и был Муни, вышел на контакт с британским Военным министерством, чтобы обсудить британские требования в случае войны с Германией. Судя по неопубликованной автобиографии Муни, кажется, что, неудивительно, главное беспокойство вызывал немецкий метод торговли. Один биограф рассказывает:

Муни воспользовался возможностью на обеде, чтобы «взорвать свою собственную большую бомбу»: если бы немцы могли бы договориться о какой-нибудь форме золотого займа, были ли бы они готовы остановить свой субсидированный экспорт и особые методы обмена, которые так сильно раздражали иностранных торговцев, особенно Великобританию и США? Пока Муни явно

честно верил, что это могло бы гарантировать мир, на самом деле эти методы оказывали вредное воздействие на извлечение «Дженерал Моторс» прибыли из Германии. [44]

Муни сформулировал список рекомендаций, которые могли бы снизить напряженность. Заметно, что большая часть списка касается возвращения Германии к мировой торговле и банковской системе:

- 1. Ограничение вооружений.*
- 2. Договор о ненападении.*
- 3. Вхождение в торговую практику западных стран:*
 - a. Свободный обмен*
 - b. Прекращение субсидированного экспорта*
 - c. Переход к методам нации, пользующейся режимом наибольшего благоприятствования в торговле.*
 - d. Погашение иностранных обязательств (уплата долгов). [45]*

Кажется очевидным, что Муни действовал как эмиссар международного капитала, если также не как разведчик в интересах США и/или Великобритании. Некоторые усилия были приложены Вальтером Функом, президентом Рейхсбанка, чтобы пойти на компромисс, касающийся условий торговли и финансов, но вмешалась война. 4 февраля 1939 года Муни заявил перед ежегодным званым обедом Американского института банковского дела, что соглашение с Гитлером не может быть достигнуто. [46]

Рейхскомиссар по управлению вражеским имуществом

Связанные с союзниками корпорации, такие как «Opel», являющийся филиалом General Motors, работавшие в оккупированной немцами Европе во время войны, действовали под контролем рейхскомиссара (имперского комиссара) по управлению вражеским имуществом.

Немецкие государственные декреты от 24 и 28 июня 1941 заблокировали активы американских компаний, после блокирования немецких активов в США 14 июня 1941 года.

В обзоре для Национального архива США доктор Грег Брэдшер утверждает, что активы американских компаний и банков были конфискованы поправкой от 11 декабря 1941 к «Декрету об управлении вражеской собственностью от 15 января 1940 года». Корпоративными и банковскими активами США управлял Reichskommissar für die Behandlung feindlichen Vermögens, который был частью Министерства юстиции. Такая опека была частью международного

права. *Рейхскомиссар* действовал как «опекун» (доверенное лицо) для собственности иностранцев из враждебных государств, в соответствии с целями немецкой военной экономики до конца военных действий, после чего они должны были быть возвращены владельцам с надлежащими финансовыми отчетами. Для каждого предприятия был назначен попечитель, который отправлял финансовые отчеты *рейхскомиссару* каждые шесть месяцев. Однако другие предприятия были конфискованы напрямую имперским министерством экономики. [47]

К 1 марта 1945 года ведомство рейхскомиссара приняло под свой административный контроль собственность на сумму свыше 3,5 миллиардов рейхсмарок. К тому моменту приблизительно 945 миллионов рейхсмарок американской собственности управлялось ведомством рейхскомиссара, и еще 267 миллионами рейхсмарок американской собственности не управлялось ведомством рейхскомиссара. [48]

Поэтому иностранные корпорации едва ли могли свободно получать свою прибыль во время войны. Связь с главным офисом корпорации была прервана. Тем не менее, все еще сохраняется довод, что такие корпорации как Ford и General Motors были в союзе с врагом во время войны. [49] На том основании, что те же самые немецкие директора «Opel» в Германии до войны с одобрения ведомства Рейха оставались на своих постах во время войны, и что Альфред П. Слоун и Муни оставались теоретически членами совета «Opel», это считается достаточным, чтобы показать сговор. [50] В то время как доктор Брэдшер не уверен относительно того, что происходило с прибылью, согласно Закону о дивидендах от 1934 года корпорации были ограничены в суммах прибыли и дивидендов, подлежащих оплате акционерам, – 6%. Остаток от прибыли нужно было повторно инвестировать в предприятие или использовать для покупки государственных облигаций. [51] Короче говоря, корпорациями, связанными с иностранными компаниями, управляли немцы и в интересах Германии, как и можно было бы ожидать, и в соответствии с целями национальной автаркии.

Доктор Саттон пытается разрешить множество противоречий и парадоксов, заявляя, что они являются частью гегельянского диалектического процесса, выученного в Германии в начале девятнадцатого столетия выходцами из семей пуританских финансистов, которые основали базирующуюся в Йельском университете ложу [«Череп и кости 322»](#). [52] Следовательно, причина, почему части большого бизнеса имели дело и с национал-социалистической Германией и с СССР; они способствовали управляемому конфликту, который должен был привести к диалектическому глобалистскому синтезу. [53]

Фриц Тиссен

Саттон цитирует Фрица Тиссена относительно того, почему он поддерживал Гитлера, но не видит, что эти его мотивы отличаются от мотивов Уолл-стрит. Тиссен и другие промышленники, такие как Крупп, которые финансировали Гитлера, делали это открыто и из патриотических побуждений. Тиссен писал, как его цитирует Саттон: «Я повернулся к Национал-социалистической партии только после того, как я убедился в том, что борьба против Плана Юнга (Янга) была неизбежна, если нужно было предотвратить полный крах Германии». [54] План Юнга о выплате компенсаций после Первой мировой войны рассматривался как средство контроля Германии американским капиталом. [55] Тиссена едва ли можно назвать примером связи между нацизмом и международным капитализмом; наоборот, это показывает, что немецкий бизнес был мотивирован патриотическими чувствами до такой степени, до какой американский бизнес не был мотивирован тогда и сегодня мотивирован даже меньше.

Тиссен был католиком, мотивированным социальной доктриной церкви, которая искала альтернативу и марксизму, и монополистическому капитализму. Как и многие другие представители всех классов во всем мире, Тиссен считал, что корпоративистские доктрины фашизма и национал-социализма отражали церковную доктрину о социальной справедливости. Тиссен был членом консервативной Национальной народной партии. Хотя он был одним из немногих промышленников, которые делали пожертвования НСДАП, в более позднее время, даже эти пожертвования были скудными. Процессы денацификации в 1948 году пришли к выводу, что Тиссен между 1923 и 1932 годами пожертвовал приблизительно 650 000 рейхсмарок различным правым партиям и группам, которых было много, включая НСДАП. Он был сторонником корпоративистских теорий австрийского философа [Отмара Шпанна](#). В 1933 году НСДАП попросила Тиссена основать Институт корпоратизма в Дюссельдорфе. [56] Однако, этот институт был расценен как конкуренция Трудовому фронту и был закрыт в 1936 году. В 1940 году, эмигрировав из Германии, Тиссен и его жена были арестованы немцами во Франции и заключены в тюрьму в Германии до конца войны.

Прескотт Буш

Фигурой, которая была тесно связана с Тиссенем, является Прескотт Буш. Поскольку он был, как были и его сыновья президенты Джордж Г. У. и Джордж У. Буш, членами Ложи 322, крайне бессмысленные теории были сотканы вокруг Йельского тайного общества, оно же Орден «Череп и кости», как пронацистского культа смерти, и выходцев из влиятельных семей как части международного нацистского заговора в целях достижения мирового господства. (Очевидная ошибка автора: только Джордж Герберт Уокер Буш-старший,

41-й президент США, был сыном Прескотта Буша, а Джордж Уокер Буш-младший, 43-й президент, был сыном Джорджа Герберта Уокера, и, соответственно, внуком Прескотта Буша. – прим. перев.)

Прескотт Буш был партнером с У. Авереллом Гарриманом в Brown Brothers Harriman & Co., и Union Banking Corporations (UBC). UBC действовал как банковская расчётная палата в интересах Тиссена. Из-за этого активы UBC были конфискованы американским правительством во время войны. То, что Тиссен томился в нацистских концентрационных лагерях на протяжении всей войны, игнорируется теми, кто ищет связь Уолл-стрит с Гитлером через Тиссена. Так газета *The Guardian* утверждала, что получила новые разоблачения в 2004 году, которые оказались ничем иным, как подчеркиванием того, что Тиссен был бизнесменом, который «финансировал Гитлера, чтобы тот пришел к власти». Однако опять же здесь снова больше сказано о характере международного капитала, чем о том, что большой бизнес поддерживал Гитлера. Статья в *The Guardian* утверждает:

Эрвину Мэю, атташе казначейства и чиновнику отдела расследований в APC, [57] поручили изучить бизнес UBC. Первым фактом, который всплыл, было то, что Роланд Гарриман, Прескотт Буш и другие директора фактически не владели своими акциями в UBC, но просто держали их от имени Bank voor Handel. Странно, никто, казалось, не знал, кому принадлежал этот находящийся в Роттердаме банк, включая президента UBC.

Мэй написал в своем отчете от 16 августа 1941: *Union Banking Corporation, инкорпорированная 4 августа 1924 года, полностью принадлежит Bank voor Handel en Scheepvaart NV, Роттердам, Нидерланды. Мое расследование не нашло доказательств относительно принадлежности этот голландского банка. Г-н Корнелис [так] Ливенсе, президент UBC, утверждает, что ничего не знает о том, кому принадлежит Bank voor Handel, но считает возможным, что барону Генриху Тиссену, брату Фрица Тиссена, может принадлежать существенная доля.*

Мэй доказал, что этот банк не был золотым финансовым резервом для нацистских лидеров, но продолжил описывать сеть компаний, распространяющихся из UBC по всей Европе, Америке и Канаде, и то, как деньги из Bank voor Handel поступали в эти компании через UBC.

К сентябрю Мэй проследил происхождение неамериканских членов правления и узнал, что у голландца Х.Й. Каувенховена, – который встречался с Гарриманом в 1924 году, чтобы основать UBC – было несколько других должностей: в дополнение к тому, что он был управляющим директором Bank voor Handel, он был также директором банка Августа Тиссена в Берлине и директором Union Steel Works Фрица Тиссена, холдинговой компании, которая управляла империей угольной и сталелитейной промышленности Тиссена и в Германии. [58]

Связи здесь незначительны в лучшем случае, но они носят тот же характер, как и другие воображаемые ассоциации между транснациональными корпорациями и Третьим рейхом.

Кто платил нацистской партии?

Как и предположение о том, что Форд, возможно, мог бы финансировать Гитлера, потому что у них были подобные представления о евреях, Пул также делает то же самое предположение о Монтегю Нормане, управляющем Государственного банка Англии, друге Шахта, потому что Норман также был враждебно настроен по отношению к евреям (и к французам). Он осуждал экономический хаос, который принес Германии Версальский *диктат*, и неблагоприятное воздействие, которое он оказал на мировую торговлю. В этом отношении, *он*, возможно, мог бы финансировать нацистскую партию, но нет никаких доказательств этого. Книга Пула, однако, полезна, поскольку она показывает, вопреки желанию самого автора, что нацистская партия *не была* инструментом большого бизнеса.

Концерн I. G. Farben, например, который часто описывали как одного из плутократических кукловодов нацистского режима, и как центр промышленной машины смерти Третьего рейха, возглавлялся либералами. Пул пишет, что с момента своего основания в 1925 году I.G. Farben финансировал все партии, *кроме* нацистов и коммунистов. Только в 1932 году, когда НСДАП стала самой многочисленной партией в парламенте, два представителя фирмы встретились с Гитлером, чтобы узнать его мнение о производстве синтетического топлива. [59] Неудивительно, что Гитлер был сторонником такого производства, учитывая, что это был важный фактор в автаркической экономике. Однако вопрос выделения средств для партии не поднимался.

Вывод, который мы узнаем из книги Пула в отношении финансирования нацистской партии, состоит в том, что, цитируя экономиста Пола Друкера:

Действительно решающая поддержка пришла из кругов низших средних классов, от фермеров, и рабочего класса. Что касается нацистской партии, есть серьезное основание полагать, что, по крайней мере, три четверти ее средств, даже после 1930 года, поступали из еженедельных взносов И от платы за посещение массовых собраний, на которых члены высших сословий всегда заметно отсутствовали. [60]

Людеке, несмотря на его отход от Гитлера, тем не менее, убедительно указал на различие в мировоззрениях между национал-социализмом и либеральным капитализмом. Он писал, что «недавно легализованная концепция прав собственности в Германии радикально отличается от идей ортодоксального капитализма, хотя в особенности марксистские группы упорствуют в ошибочном

утверждении, что система Гитлера – фаза реакции, задуманная с целью добиться стабилизации капитализма». Он указал, что «эта плановая экономика означает полный государственный контроль производства, сельского хозяйства и торговли; экспорта, импорта, и внешних рынков; цен, иностранной валюты, кредита, процентов, прибыли, капиталовложений, и торговли всех видов». [61] Людеке цитирует статью в *Foreign Relations* («Международные отношения»), журнале Совета по международным отношениям (Council of Foreign Relations) (июль 1937), в которой говорится, что «немецкая концепция капитализма всегда чрезвычайно отличалась от англосаксонской, потому что она была разработана при совершенно иной концепции государства и правительства». Интересно, что автор «Международных отношений» указал на то, что то, что предписал Гитлер своими постановлениями, было укреплением того, что уже было введено социал-демократами. [62] Существовали социал-демократические правительства, которые предпринимали подобные меры. Любой знакомый с первым лейбористским правительством Новой Зеландии, пришедшим к власти в то же самое время, что и Гитлер, мог легко предположить, что то, что описывает автор статьи в журнале *Foreign Relations*, является принципами экономической политики новозеландского лейбористского правительства.

Ялмар Шахт

Прямой связью между международным капиталом и режимом Гитлера был Ялмар Шахт. Его пример поучителен в отношении того, как глобальная сеть банковского капитала стремилась поглотить нацистское государство, и как она потерпела неудачу. В то время как исследователи сосредоточили свое внимание на первом аспекте, они пренебрегли значимостью последнего. Саттон заявляет, что «Шахт был членом международной финансовой элиты, которая использовала свою власть негласно через политический аппарат страны. Он – ключевая связь между элитой Уолл-стрит и правящими кругами Гитлера». [63] Шахт был ключевой фигурой в создании Банка международных расчетов. Присутствие немецких делегатов в этом учреждении во время Второй мировой войны – основной элемент этой предполагаемой связи нацистов с Уолл-стрит. То же самое можно было бы сказать, и некоторые так и говорят, также о Международном комитете Красного Креста [64] и Интерполе [65] во время войны.

Заманчиво порассуждать о том, не был ли Шахт специально внедрен в национал-социалистический режим, чтобы устранить наиболее жесткие аспекты идеологии НСДАП, касающиеся международного капитализма. Неразумно было бы утверждать, что Гитлер предал борьбу национал-социалистов против международного капитала, потому что экономическая программа НСДАП не была выполнена в полном объеме. Всегда возникает разница в перспективе относительно того, что может быть достигнуто, когда вы не находитесь в правительстве. Шахт был обязан работать в рамках национал-социалистических

параметров, и не мог не достигнуть некоторых замечательных результатов. Как Монтегю Норман и другие, он был также обеспокоен тем, что экономический хаос в Германии, порожденный послевоенным Версальским диктатом, оказывал неблагоприятное влияние на мировую торговлю. Саттон не упоминает о том, что Шахт оказался в концентрационном лагере из-за его приверженности международному капиталу. По крайней мере, Чарльз Хайэм еще в начале своей книги заявляет, что «Ялмар Шахт провел большую часть войны в Женеве и Базеле, втайне дергая за ниточки. Однако Гитлер правильно подозревал его в интригах с целью свержения существующего режима в пользу Братства [66] и позже ближе к окончанию войны заключил его в тюрьму». [67]

Ялмар Шахт свидетельствующий в пользу подсудимого Фридриха Флика, сказал, что этот промышленник вносил деньги в фонд избирательной кампании нацистской партии в 1933 году, потому что Гитлер обещал защитить частную промышленность и прекратить все забастовки. Дата: 21 июля 1947.

Гитлер вновь назначил Ялмара Шахта президентом Рейхсбанка в 1933 году, и в 1934 сделал его министром экономики. Шахт писал после войны:

Национал-социалистические агитаторы во главе с Готфридом Федером продолжили порочную кампанию против частного банковского дела и против всей нашей валютной системы. Национализация банков, отмена обязательства выплаты процентов и введение государственных жиро-'денег Федер', таковы

были звучные фразы влиятельной группы, которая стремилась к ниспровержению нашей денежной и банковской системы. Чтобы остановить этот нонсенс, [я] созвал совет банкиров, который сделал предложения для более жесткого наблюдения и контроля над банками. Эти предложения были систематизированы в законе 1934 года..., усиливая полномочия органа по контролю за банками. В ходе нескольких дискуссий мне удалось отговорить Гитлера от осуществления самых глупых и опасных идей о банковском и валютном деле, которые вынашивали его коллеги по партии. [68]

То, что действительно ввел Шахт, были векселя MEFO. Между 1934 и 1938 годами было выпущено 12 000 000 векселей, по 3 000 000 векселей каждый год. Векселя MEFO использовались в особенности для того, чтобы облегчить обмен товарами. [69] Однако, как только полная занятость была достигнута, Шахт хотел вернуться к традиционным финансовым методам. Гитлер возразил, и было согласовано, что Шахт продолжит работать президентом Рейхсбанка до 1939 года, при гарантии того, что выпуск векселей MEFO будет остановлен, как только будет выпущено 12 000 000 векселей. [70] После войны Шахт уверял читателей, что неразменные декретные деньги, такие как MEFO, [71] как и бартер, не должны стать нормой для мира, несмотря на их успехи в Германии.

Аналогично Шахт выступал против автаркических целей национал-социализма. Шахт был, короче говоря, идеологически враждебен самой сути, смыслу существования национал-социализма. Сегодня он был бы рьяным сторонником глобализации наряду с Дэвидом Рокфеллером и Джорджем Соросом. Шахт писал после войны:

Преувеличенная автаркия – самое большое препятствие для мировой культуры. Только культура может сблизить людей друг с другом, и мировая торговля – самый мощный носитель такой культуры. По этой причине я не мог поддержать тех, кто защищал автаркическое уединение отшельника как решение проблем Германии. [72]

Все же Шахт был также в течение шести лет ответственен за восстановление экономики Германии, и среди достижений, которые соответствовали национал-социализму, было создание двусторонних торговых соглашений, основанных на взаимных кредитах. Шахт писал об этом:

В сентябре 1934 года я ввёл новую программу внешней торговли, которая использовала компенсационные счета и балансовый кредит в бездокументарной форме. ...

Мой план был до некоторой степени возвращением к примитивной бартерной экономике, только методика была современной. Эквивалентная стоимость импортированных товаров была кредитована иностранному поставщику на

немецком банковском счете, и наоборот, иностранные покупатели немецких товаров могли производить оплату посредством этих счетов. Никакого движения денег в марках или иностранной валюте не происходило. Все делалось через кредиты и дебиты на банковском счете. Таким образом не возникало никаких проблем с валютой. [73]

Шахт затем намекает на то, что привело в будущем к столкновению систем и к мировой войне:

Те, кто был заинтересован в обмене товарами, вступили в конфликт с теми, кто был заинтересован исключительно в деньгах. Вскоре произошло генеральное сражение между экспортерами, которые продавали товары Германии, и кредиторами, которые хотели получить свою выгоду. Обе стороны требовали, чтобы именно им было отдано предпочтение, но решение всегда принималось в пользу внешней торговли.

Я заключил особые соглашения со многими государствами, которые были нашими основными источниками сырья и продовольствия. Любой, кто хотел продать сырье Германии, должен был купить немецкие промышленные изделия. Германия могла заплатить за товары из-за границы только посредством товаров домашнего производства, и таким образом могла торговать только со странами, которые были готовы участвовать в этой двусторонней программе. Таких стран было много. Вся Южная Америка и Балканы были рады воспользоваться этой идеей, так как это способствовало их производству сырья. К весне 1938 года было не менее 25 таких соглашений о взаимозачетных счетах с зарубежными странами, так, что больше половины внешней торговли Германии осуществлялось посредством этой системы. Эта система торгового соглашения, в которую всегда вовлекались две страны – Германия и одна зарубежная страна – вошла в историю экономики под названием 'двусторонней' торговой политики. [74]

Это вызвало большую неприязнь в тех странах, которые не были частью этой системы. Это были как раз те страны, которые были главными конкурентами Германии на мировых рынках, и которые до настоящего времени пытались добиться выплаты их займов, налагая специальные ставки на их импорт из Германии. Страны, участвующие в двусторонней торговле, не были среди тех, которые предоставляли ссуды Германии. Они были производителями сырья или преобладающе аграрными, и до настоящего времени едва были затронуты индустриализацией. Они использовали двустороннюю систему торговли, чтобы ускорить свое собственное промышленное развитие с помощью машин и фабричного оборудования, импортированного из Германии. [75]

Однако Шахт даже не был сторонником долговременности этого большого альтернативного метода мировой торговли, который позволял мирное развитие отсталых экономик. Представьте себе, насколько другим был бы сегодняшний

мир, если бы этой системе дали жить и развиваться. Шахт оставался членом Братства, если использовать термин Хайэма, и его беспокоило то, что

Двусторонняя система торговли держала немецкий платежный баланс под контролем много лет, но это не было удовлетворительным решением, и при этом оно не было и постоянным. Верно, что это позволило Германии сохранить свою промышленность и накормить свое население, но такая система не могла обеспечить излишки иностранной валюты. Никогда не импортировалось больше, чем экспортировалось. Импорт и экспорт были точно сбалансированы в стоимостном выражении. Таким образом, эта система достигла полной противоположности того, что я, в согласии с иностранными кредиторами, считал необходимым. [76]

Как будто чтобы подчеркнуть, что он никогда не намеревался изменить своей лояльности Братству, Шахт жаловался извиняющимся тоном:

Уже в то время, когда я вводил двустороннюю систему торговли, я дал понять, что я считал ее самой непригодной и неприятной системой, и выразил надежду, что она скоро будет заменена комплексной, свободной, многосторонней торговой политикой. Фактически эта система действительно оказала довольно значительное воздействие на торговую политику конкурентов Германии. [77]

Кажется, что Шахт вопреки своим намерениям выпустил в мир силы экономической справедливости, и остановить это можно было только войной. Снова его слова: «С моей стороны я не сказал бы, что двусторонняя система торговли относится к тем из моих мер, которые стоит копировать». [78] Введение бартера в мировой торговле, кажется, было источником большого позора для Шахта.

Шахт критикует Гитлера за то, что тот не финансировал войну ни за счет налогов, ни за счет взятия кредитов. «Вместо этого он хотел печатать банкноты», [79] что, конечно, является анафемой для такого банкира, как Шахт, твердящего о надвигающейся «инфляции». Относительно верно, что «инфляция» не возникла из-за других методов государственного контроля, но Шахт заявил, что она действительно происходила – в 1945 году. [80] В конце войны банкноты, находившиеся в обращении, составляли сумму от 40 до 60 миллиардов марок. Шахт комментирует, что это не привело к гиперинфляции, и что цель состояла в том, чтобы сохранить уровень этой суммы. [81] Можно ли было бы тогда прийти к заключению, что не декретные деньги, не обеспеченные золотом, которые были выпущены Третьим рейхом, были причиной инфляции, а скорее разрушение немецкого производства к концу войны? Во всяком случае только в 1948 году оккупационные власти союзников попытались провести валютную реформу, основанную на рекомендациях американского министра финансов Генри Моргентау-младшего, путем массивной девальвации марки. У

этой реформы были разрушительные последствия для немецкого среднего и рабочего класса, и Шахт заявляет, что здесь сыграла свою роль «злонамеренность». [82] Декретные (неразменные, не обеспеченные золотом) деньги долго были большим пугалом среди ортодоксальных экономистов. Забавно, что Шахт потратил два дня во время Нюрнбергского процесса, пытаясь объяснить, что такое веселя MEFO, и когда его спросили об этом в третий раз, то он сдался и отказался объяснять снова. [83]

Отчеты Банка международных расчетов свидетельствуют, что до конца войны правительство Рейха использовало множество разных финансовых методов, включая тот, который Шахт высмеял как «государственные жироденьги 'Федера'».

Другое интересное замечание, сделанное Шахтом, касается того, что вопреки широко распространенному предположению восстановление немецкой экономики не опиралось на военные расходы. Шахт даже критикует Гитлера за то, что он, как предполагает Шахт, не понимал требований подготовки к войне. За период 1935-1938 годов расходы на вооружение составляли 21 миллиард рейхсмарок. [84] Шахт предполагает, что это происходило из-за невежества Гитлера. Альтернативное объяснение состоит в том, что не существовало никакого долгосрочного плана вести крупную войну или длительную агрессию. Никакого накапливания сырья и никакой реальной военной экономики не было до 1939 года.

В 1939 году Шахта сменил доктор Вальтер Функ, который в 1932 году служил заместителем председателя экономического совета НСДАП под председательством Федера. Замена Шахта Функом, работающим под руководством Геринга над составлением Четырехлетнего плана, кажется, являлось признаком того, что переходный период закончился, и что правительство хорошо знало о роли Шахта как агента международного капитала. Отто Д. Толишус, пишущий из Берлина для *New York Times*, прокомментировал:

Доктора Шахта отстранили, потому что он полагал, что Германия достигла предела в накоплении долгов и росте денежной массы, что любая дальнейшая денежная экспансия вызвала бы опасность для экономической системы, за которую он все еще считал себя ответственным, и что правительство должно было бы уменьшить свои амбиции и ограничиться национальными средствами.

...

Каких-либо официальных объяснений новой финансовой политики до сих пор не было, но, судя по намекам из самых высоких кругов, политика, вероятно, продолжится приблизительно следующим образом:

1. Расширить обращение валюты только для текущих обменных требований, а не для особых целей.

2. Открыть рынок капитала для частной промышленности и заставить частную промышленность финансировать много задач, до настоящего времени финансируемых государством, или непосредственно или с помощью цен на государственные заказы, которые позволили промышленности финансировать расширение новых фабрик Четырехлетнего плана из накопленной прибыли и запасов.

3. Создать беспроцентный кредитный инструмент, с помощью которого государство, теперь имеющее необходимость разделить рынок капитала с частными предприятиями, будет финансировать свои собственные будущие заказы в ожидании увеличивающихся налоговых поступлений от возникающего в связи с этим расширения производства.

Поэтому в одном отношении герр Функ, по-видимому, продолжит 'предварительно финансировать' государственные заказы так же, как и доктор Шахт, но, тогда как доктор Шахт делал это с векселями, ссудами, документами, подтверждающими поставки, и другими кредитными инструментами, все из которых стоили от 4,5 до 5 процентов ежегодно, герр Функ предлагает делать это с беспроцентными кредитными инструментами.

Как именно это должно быть сделано, является его тайной, но при простом упоминании о беспроцентных кредитных инструментах неизбежно вспоминается план Готфрида Федерера, который когда-то очаровал канцлера Гитлера, но на который наложил вето доктор Шахт. [85]

То, что произошло, было ультиматумом Рейхсбанка, который в январе 1939 года отказался предоставлять дальнейшие кредиты государству. [86] Это было равнозначно мятежу ортодоксальных банкиров. 19 января Шахт был снят с должности президента Рейхсбанка, и его место занял министр экономики Функ. Гитлер издал указ, который обязал Рейхсбанк предоставлять кредит государству.

Функ прокомментировал денежно-кредитную политику Германии год спустя:

Поворачиваясь от внешнего к внутреннему сектору, вопрос: «Как эта война финансируется в Германии?» – это тот вопрос, к которому мир проявляет живой интерес. Войну финансирует труд, поскольку мы не тратим денег, которые не были заработаны нашим трудом. Векселя на основе труда – выпущенные Рейхом и обеспеченные Рейхсбанком – являются основой денег. [87]

Упрощенно говоря, кажется, что идеи Федерера реализовывались. НСДАП сломала кабальную зависимость от международных торговцев золотом, и это от-

крыто обсуждалось как метод будущего. Германия создала автаркический торговый блок и до, и во время войны, основанный на бартере через центр клиринговых расчетов Рейха. Привязка валют разных стран к рейхсмарке привела к немедленному росту заработной платы в оккупированных государствах. Годовой отчет Банка международных расчетов за 1940-1941 год цитирует представителей финансов из фашистской Италии и Третьего рейха:

Развитие клиринга в Европе породило определенные страхи относительно будущего положения золота как элемента в денежно-кредитной структуре. С тех пор было отмечено, что Германия была в состоянии финансировать перевооружение и войну с очень небольшими золотыми запасами, и что внешняя торговля Германии и Италии в значительной степени продолжала осуществляться на основе клиринга. Следовательно, возникает вопрос, не развивается ли новая денежная система, которая в целом обойдется без услуг золота.

В авторитетных заявлениях, сделанных на эту тему в Германии и Италии, отмечается разница между различными функциями золота. Президент немецкого Рейхсбанка сказал в речи от 26 июля 1940 года, что «в любом случае в будущем золото не будет играть роли основы для европейских валют, поскольку валюта зависит не от своего покрытия золотом, но от стоимости, которая дана ей государством, то есть, тем экономическим строем, который регулируется государством». «Это», добавил он, «другой вопрос, должно ли золото рассматриваться как подходящее средство для урегулирования дебетовых сальдо при расчетах между странами, но мы никогда не будем проводить денежно-кредитную политику, которая сделает нас каким-либо образом зависящими от золота, поскольку невозможно привязать себя к какому-либо платежному средству, стоимость которого невозможно определить самостоятельно. [88]

После войны Шахт, хотя и был оправдан в Нюрнберге, не избежал мести союзников, несмотря на свидетельства тех, кто заявил, что он с самого начала был врагом Гитлера. В 1959 году Дональд Р. Хит, американский посол в Саудовской Аравии, который был директором по политическим вопросам в американской военной администрации во время Нюрнбергского процесса, написал Шахту письмо и рассказал ему, что он попытался вмешаться в пользу Шахта в беседе с американским обвинителем Робертом Джексоном:

После консультации с Робертом Мёрфи, теперь заместителем госсекретаря, и с разрешения генерала Клея, я поехал в Нюрнберг, чтобы встретиться с Джексоном. Я сказал Джексоному, что вы не только никогда не должны были бы предстать перед тем трибуналом, но что вы последовательно работали на крушение нацистского режима. Я сказал ему, что постоянно поддерживал связь с вами во время первой половины войны и заместитель госсекретаря Уэллс поддерживал эту связь через меня, и что вы передали мне информацию, причиняющую вред нацистам. [89]

В 1952 году Шахт попытался основать банк в Гамбурге, но ему отказали на том основании, что векселя MEFO нарушили банковскую мораль. Следует отметить, что особенно против выступали социалисты, посчитавшие MEFO крайне нежелательным. [90]

Кто хотел войны?

Если некоторые промышленники и бизнесмены, такие как Генри Форд-старший не хотели войны и поддерживали Комитет «Америка прежде всего», то другие, включая тех, кто предположительно был пронацистским, требовали оказания помощи Великобритании и были враждебны по отношению к Германии задолго до Пёрл-Харбора. Сенатор Раш Д. Холт, либеральный пацифист, во время последней сессии 76-го Конгресса разоблачил олигархов, поощряющих воинственность против Германии. Комментируя то, что влиятельный комитет «Защитить Америку посредством помощи союзникам», возглавляемый журналистом Уильямом Алленом Уайтом, агитировал за войну против Германии, или, по крайней мере, за «всевозможную помощь» Великобритании «за исключением войны», сенатор Холт сказал, что среди основателей комитета были «восемнадцать видных банкиров». Среди тех, кто присутствовал на учредительном заседании комитета в апреле 1940 года, был Генри Л. Стимсон, который служил адвокатом у J.P. Morgan и старшего партнера Моргана Томаса У. Ламонта. [91] Кампания началась 10 июня 1940 года, с рекламными объявлениями под заголовком «Остановить Гитлера сейчас», опубликованными в газетах всюду в США. Было косвенное указание, что за эти рекламные объявления платили «многие патриотические американские граждане». 11 июля сенатор Холт выступил перед Сенатом, говоря об этой рекламе:

Вы узнаете, что не маленькие люди заплатили за эту рекламу, «Остановить Гитлера сейчас!» ... Прислушайтесь к этим банкам. Директора этих банков или семьи директоров заплатили за эту рекламу. Кто они? Неудивительно, что они хотят остановить Гитлера. Директор J. Pierpont Morgan & Co.; директор Drexel & Co.; директор Kuhn, Loeb & Co., – сенаторы слышали это имя прежде – Kuhn, Loeb & Co., международный банк. Неудивительно, что Kuhn, Loeb & Co. помог финансировать такую рекламу. Директор Lehman Bros., другого международного банка, помог оплатить эту рекламу «Остановить Гитлера», и многие другие. [92]

Холт, ссылаясь на список имен спонсоров рекламы, заметил, что это не те люди, которые погибают на поле битвы, и не отцы тех, кто погибает на поле битвы. Он назвал жен международных финансистов У. Аверелла Гарримана, [93] Г. П. Дэвисона, [94] покойного Даниэла Гуггенхайма, [95] и Джона Шиффа из Kuhn, Loeb & Co. Среди других спонсоров были Фредерик М. Варбург, [96] партнер Kuhn, Loeb & Co.; Корнелиус В. Уитни, горнопромышленный магнат, связанный с интересами Рокфеллера и Моргана; и Томас У. Ламонт из

J. P. Morgan Co. Связь с ними поддерживали Генри Люс, издатель *Time*, и Сэмюэль Голдман, голливудский магнат. Холт описал этих спонсоров не как «патриотов», но как «paytriots» («платных патриотов, патриотов за деньги»).

В своей прощальной речи перед Сенатом Холт точно указал на то, что стояло за агитацией в пользу войны против Германии, и совершенно иного отношения к СССР: «Германия – это фактор в мировой торговле против Англии, а Россия нет». «Американских ребят собираются снова послать в Европу, на следующей сессии Конгресса, не для того, чтобы уничтожить диктатуру или сохранить демократию, но, чтобы сохранить равновесие сил и защитить мировую торговлю». Сегодня интересно читать, когда в ответ сенатор Джош Ли напомнил Холту, что Рузвельт пообещал, что «американские экспедиционные войска не будут отправлены в Европу». Холт ответил, что Рузвельт нарушил уже много своих обещаний. [97]

Обзор газетных заголовков также указывает на тех, кто наиболее энергично призывал к войне США против Германии уже с 1938 года; и доказывает, что настоящую военную истерию против Германии разжигали уже с того времени. Кроме президента [Франклина Д. Рузвельта](#), с одной стороны обещавшего, что он не втянет США в новую европейскую войну, а с другой стороны одновременно требовавшего немедленного наращивания американской военной мощи, особенно заметно в подстрекательстве к войне выделяются два человека, доверенное лицо президента и финансист с Уолл-стрит Барнард М. Барух и нью-йоркский губернатор Герберт Х. Леман из Lehman Brothers. В октябре 1938 Барух и Рузвельт оба призывали к увеличению военных расходов США. В январе 1939 года Барух предложил 3 300 000 долларов из своего собственного состояния, чтобы помочь снабдить американскую армию. Уже в феврале 1939 года Рузвельт говорил, что американское вмешательство ради помощи Великобритании и Франции было «неизбежным», хотя сама война была объявлена только в сентябре того же года. В мае 1940 года, в разгар подстрекательства к войне со стороны «раввинов» и Рузвельта, «Барух призывает США перевооружаться». В июне «Леман говорит Рузвельту, что надо отправить все оружие, которое просят». Несколько дней спустя Джеймс П. Варбург из известной банковской династии «говорит, что только сила остановит Гитлера». В июле Леман призвал к введению воинской повинности. В январе 1941 года Джеймс П. Варбург «просит ускорить» перевооружение США. Несколькими днями ранее раввин Стивен С. Уайз убеждал предоставить Великобритании «всю помощь за исключением войны», когда Рузвельт попросил «миллиардные кредиты для борьбы с Осью», и Леман «требует ускорить осуществление мер по оказанию помощи». В феврале «Еврейский институт должен планировать роль в Новом мировом порядке» и «Леман настаивает на быстром голосовании за закон о предоставлении помощи Великобритании». [98] Леман, американский дипломат Буллит, и другие сторонники партии войны пытались убедить американскую общественность, всецело настроенную против войны, в том, что, если Великобритания будет побеждена, то и США будет грозить

неминуемое вторжение. [99] Тех, кто как полковник Чарльз Линдберг, доказывали, что такие паникерские утверждения были полнейшей чепухой, заклеили как «сторонников нацистов».

Заключение

Некоторые видные деятели Уолл-стрит, которые, как предполагается, якобы являлись «пронацистскими» по причине их деловых связей и филиалов в Германии, были среди тех, кто агитировал за войну против Германии. Активы иностранных предприятий сохранялись в течение войны Германией в соответствии с международным правом. Единственный человек, у которого были убедительные связи с международным капиталом, Ялмар Шахт, был к 1939 году снят со всех своих постов и оказался в концентрационном лагере. Те немецкие бизнесмены, которые действительно предоставляли деньги нацистской партии, делали так сравнительно поздно и поступали так из националистических чувств, свойственных немецкой традиции, которые были чужды традиции личного интереса английской школы свободной торговли. Даже те иностранные бизнесмены, которые, как обоснованно ожидали многие, могли бы финансировать НСДАП по идеологическим мотивам, прежде всего, Генри Форд, не делали этого, вопреки постоянным утверждениям об обратном.

Третий рейх был административно-командной экономикой, и корпоративные руководители стали «доверительными опекунами» своих фирм, подчиненными государственному наблюдению. Исходный постулат НСДАП «общие интересы стоят выше личных интересов» поддерживался во всех структурах режима. Дивиденды и прибыль были в большой степени ограничены. Хотя существует широко распространенное предположение, что Гитлер изменил «социалистическим» принципам программы НСДАП, то, что действительно осуществил режим, было обширным и всесторонним, если говорить о двусторонней торговле и использовании неортодоксальных финансовых методов. Махинации представителей международного капитала, включая тех, кто предположительно был пронемецким, были направлены на развязывание войны, особенно в том случае, если Германию не удалось бы убедить вернуться к традиционным методам торговли и финансов. Война началась в тот же год, когда Шахт был уволен со своей должности.

Примечания:

- [1] См. например: "Fascism" in *ABC of Political Terms* (Moscow: Novosti Press Agency Publishing House, 1982), стр. 29-30; цитируется в Roger Griffin, *Fascism* (New York: Oxford University Press, 1995), стр. 282-283.
- [2] Там же
- [3] Roger Eatwell, *Fascism: A History* (London: Vintage, 1995).
- [4] Zeev Sternhell, *The Birth of Fascist Ideology* (Princeton: Princeton University Press, 1980); *Neither Left nor Right: Fascist Ideology in France* (Princeton, 1986).
- [5] "Guidelines of the German Workers' Party," January 5, 1919, in Barbara M. Lane and Leila J. Rupp, *Nazi Ideology Before 1933* (Manchester: Manchester University Press, 1978), стр. 9-11.
- [6] Oswald Spengler [1926], *The Decline of the West* (London: George Allen & Unwin, 1971), Vol. 2, стр. 402.
- [7] Hitler, *Mein Kampf* (London; Hurst and Blackett, 1939), стр. 180-181.
- [8] Там же, стр. 183.
- [9] Там же
- [10] Friedrich List, *The National System of Political Economy* (1841) online at: <http://oll.libertyfund.org/titles/315>
- [11] Там же, "Author's Preface."
- [12] Antony Sutton, *Wall Street and the Bolshevik Revolution* (New Rochelle, New York: Arlington House Publishers, 1974).
- [13] Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler* (Suffolk: Broomfield Books, 1976).
- [14] Everette O. Lemons, *A Revolution in Ideological Inhumanity* (Lulu Press, 2013), Vol. 1 стр. 339-340.
- [15] Там же , стр. 389.
- [16] Kurt G. W. Ludecke, *I Knew Hitler* (London: Jarrolds Publishers, 1938), стр. 287-288.
- [17] Sutton, *How The Order Creates War and Revolution* (Bullsbrook, W. Australia: Veritas Publishing (1985). Доказательства Саттона финансирования Гитлера со стороны Уолл-стрит не включают ничего кроме воображаемых связей с Фрицом Тиссенем (стр. 58-63), которые рассмотрены ниже.
- [18] "Berlin hears Ford is backing Hitler," *New York Times*, December 20, 1922, cited by Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 90-92.
- [19] См. например: "The Constantine Report," <http://www.constantinereport.com/new-york-times-dec-20-1922-berlin-hears-ford-backing-hitler/>
Также цитирование статьи у университетской диссертации: Daniel Walsh, "The Silent Partner: how the Ford Motor Company Became an Arsenal of Nazism," стр. 4, University of Pennsylvania, http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=hist_honors

[20] Antony Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler* (Suffolk: Broomfield Books, 1976), стр. 92.

[21] Там же

[22] Scott Nehmer, *Ford, General Motors and the Nazis: Marxist Myths About Production, Patriotism and Philosophies* (Bloomington, Indiana: Author House LLC, 2013).

[23] Профессор Эрик Джонсон кажется, особенно близок к еврейским кругам, что может объяснить его гнев из-за отсутствия у господина Немера достаточной покорности. См.: Central Michigan University, History Department Newsletter, "Faculty Publications and Activities," June 2010, стр. 2, <https://www.cmich.edu/colleges/chsbs/history/about/documents/historynewsletter2010.pdf>

[24] Scott Nehmer, "Ford General Motors, and the Nazis," <http://scottneher.weebly.com/>

[25] Antony Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 104-105.

Trading with the Enemy (London: Robert Hale, 1983), by Charles Higham, is along the same lines.

[26] Kurt G. W. Ludecke, *I Knew Hitler* (London: Jarrolds Publishers, 1938).

[27] Там же, стр. 196.

[28] Там же, стр. 203.

[29] Там же, стр. 201.

[30] Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 92.

[31] James Pool, *Who Financed Hitler* (New York: Pocket Books, 1997), стр. 65-96.

[32] *New York Times*, June 4, 1938; цитируется у Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 90-91.

[33] Там же, стр. 90.

[34] Pool, стр. 84.

[35] George T. Eggleston, *Roosevelt, Churchill and the World War II Opposition* (Old Greenwich, Conn.: The Devin-Adair Co., 10979), стр. 96-97.

[36] Там же, стр. 101, 146, 147, 164, 165.

[37] Там же, стр. 101.

[38] Thomas Lamont, "American Business in War and Peace: Economic Peace Essential to Political Peace," speech before the Academy of Political Sciences, November 15, 1939, цитируется у Peter Luddington, *Why the Good War was Good: Franklin D. Roosevelt's New World Order*, doctoral thesis, UCLA (Ann Arbor: ProQuest LLC, 2008), стр. 112-113.

[39] K. R. Bolton, "The Geopolitics of White Dispossession" in *Radix*, Vol. 1, No. 1, 2012, стр. 108-110.

[40] Там же, стр. 112-114.

[41] Elliott Roosevelt, *As He Saw It* (New York: Duell, Sloan & Pearce, 1946), стр. 35.

[42] Charles Higham, *Trading with the Enemy: How the Allied Multinationals supplied Nazi Germany throughout World War Two* (London: Robert Hale, 1983), стр. 166-177.

- [43] Edwin Black, "Hitler's Car Maker: The Inside Story of How General Motors Helped Mobilize the Third Reich," History News Network, <http://historynewsnetwork.org/article/37935>
- [44] James D. Mooney, *Always the Unexpected*, unpublished autobiography, ed. Louis P. Lochner, (State Historical Society of Wisconsin, Madison, 1948), стр. 24; cited by David Hayward, *Automotive History*, "Mr. James D. Mooney: A Man of Missions," http://www.gmhistory.chevytalk.org/James_D_Mooney_by_David_Hayward.html
- [45] Mooney, Там же, стр. 27.
- [46] Luddington, стр. 113.
- [47] Dr. Greg Bradsher, "German Administration of American Companies 1940-1945: A Very Brief Review," U.S. National Archives, June 6, 2001, <http://www.archives.gov/research/holocaust/articles-and-papers/german-administration-of-american-companies.html>
- [48] Там же
- [49] Rinehold Billstein, et al *Working for the Enemy: Ford, General Motors and Forced Labor in Germany During the Second World War* (Berghahn Books, 2004), стр. 141.
- [50] Anita Kugler, *Working for the Enemy*, Там же, стр. 36.
- [51] Richard Overy, *The Dictators* (London: Allen Lane, 2004), p.стр. 438-439.
- [52] Antony Sutton, *How The Order Creates War and Revolution*, стр. 3-9.
- [53] Ibid, inter alia.
- [54] Fritz Thyssen, *I Paid Hitler* (New York: Farrar & Rinehart Inc., n.d.) стр. 88, cited by Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 25.
- [55] Sutton, Там же, стр. 25.
- [56] "Fritz Thyssen," ThyssenKrupp, http://www.thyssenkrupp.com/en/konzern/geschichte_grfam_t2.html
- [57] Alien Property Commission.
- [58] "How Bush's Grandfather Helped Hitler's Rise to Power," *The Guardian*, September 25, 2004, <http://www.theguardian.com/world/2004/sep/25/usa.secondworldwar>
- [59] Pool, стр. 336-337.
- [60] Paul Drucker, *The End of Economic Man* (London: 1939), стр. 105; цитируется у Pool, стр. 272.
- [61] Ludecke, стр. 692.
- [62] Там же, стр. 693.
- [63] Sutton, *Wall Street and the Rise of Hitler*, стр. 18.
- [64] Arthur Spiegelman, "WWII Documents Bolster Nazi-Red Cross Connection," *Detroit Free Press*, August 30, 1996, стр. 6A.
- [65] Gerald L. Posner, "Interpol's Nazi Affiliations Continued after War," *New York Times*, March 6, 1990, <http://www.nytimes.com/1990/03/06/opinion/i-interpol-s-nazi-affiliations-continued-after-war-137690.html>

- [66] Higham's term for the international financial cabal.
- [67] Higham, стр. 9-10.
- [68] Hjalmar Schacht, *The Magic of Money* (London: Oldbourne, 1967), стр. 49; http://www.autentopia.se/blogg/wp-content/uploads/2013/09/schacht_the_magic_of_money.pdf
- [69] Там же, стр. 117.
- [70] Там же, стр. 114.
- [71] Там же, стр. 116.
- [72] Там же, стр. 85.
- [73] Там же, стр. 85-86.
- [74] Там же, стр. 86.
- [75] Там же, стр. 87.
- [76] Там же, стр. 87.
- [77] Там же, стр. 87.
- [78] Там же, стр. 89.
- [79] Там же, стр. 98.
- [80] Там же, стр. 143.
- [81] Там же, стр. 109.
- [82] Там же, стр. 121.
- [83] Там же, стр. 118.
- [84] Там же, стр. 101.
- [85] "The Abolition of Debt-Bonds Is the Story behind the Removal of Dr. Schacht," *Social Justice*, February 13, 1939, стр. 11
- [86] Schacht, стр. 117.
- [87] Walther Funk, "The Economic Re-Organisation of Europe," Speech: July 25, 1940.
- [88] The Bank for International Settlements Annual Report for 1940-1941, Eleventh Annual Report, June 9, 1941, стр. 96.
- [89] Hjalmar Schacht, стр. 107.
- [90] Там же, стр. 118.
- [91] "Rabid Tory Propagandists are Worst War Profiteers," *Weekly Roll-Call*, January 25, 1941, стр. 6; citing *Chicago Daily Tribune*, June 12, 1940.
- [92] "Aid to Britain Screech comes from Wall Street Profiteers facing loss," *Weekly Roll-Call*, February 3, 1941, стр. 5.
- [93] Старейший деятель американской дипломатии при нескольких президентах, он был основателем международного банка Brown Brothers Harriman, одним из партнеров которого был еще один член Ложи 322 Прескотт Буш. Из-за деловых связей с немецкими корпорациями, такими как компании Фрица Тиссена, Гарриман, как

предполагается, был покровителем Гитлера со стороны Уолл-стрит, наряду с Прескоттом Бушем. Его субсидирование агитации за войну доказывает, что это было во все не так.

[94] Связанный с интересами Дж.П. Моргана, он вступил в Ложу 322 в 1920 году.

[95] Гуггенхайм, магнат медной промышленности, был членом Лиги национальной безопасности, возглавляемой Дж. П. Морганом, которая агитировала за войну против Германии во время Первой мировой войны.

[96] Директор железнодорожной компании Гарримана.

[97] "Senator Holt in Farewell Speech calls Pro-War agitators 'Traitors'," Weekly Roll-Call, January 11, 1941, стр. 9.

[98] "The Chronology of the Devil who wants War," Weekly Roll-Call, February 17, 1941, стр. 2.

[99] "Prompt passage of aid bill urged," The Pittsburgh Press, January 26, 1941, стр. 1, 12. "U.S. envoys who saw Nazis in action fear invasion, back Lend-Lease Bill," Pittsburgh Press, стр. 12.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)